

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Ограничение доступа к процедуре предоставления убежища, незаконное задержание заявителей и выдворение граждан третьих стран, незаконно пребывающих на территории государства, представляют собой нарушения права ЕС (стр. 2)
- СЕС: Неприемлемость ходатайства не исключается в тех случаях, когда заявитель получил дополнительную защиту в другом государстве-члене (стр. 3)
- ЕСПЧ: Органы власти действовали без должной осмотрительности при продлении сверх необходимого срока содержания под стражей в деле об экстрадиции (стр. 5)
- Комитет по правам ребенка: Испания не предоставила необходимые гарантии ребенку без сопровождения в ходе процедуры определения возраста (стр. 7)
- Ирландия: Положения о воссоединении семьи не являются неконституционными и не противоречат ЕКПЧ (стр. 8)
- Великобритания: Небинарная гендерная идентичность может быть основанием ходатайства о предоставлении убежища (стр. 10)
- Испания: Наличие в Испании членов семьи, обладающих статусом международной защиты, достаточно для оценки вопроса о передаче члена семьи Посольством Испании (стр. 11)
- Австрия: Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно Директивы о воссоединении семьи (стр. 12)

Суд Европейского Союза (СЕС)

Комиссия против Венгрии (*Commission v Hungary*), C-808/18, 17 декабря 2020 года

Ограничение доступа к процедуре предоставления убежища, незаконное задержание заявителей и выдворение граждан третьих стран, незаконно пребывающих на территории государства, представляют собой нарушения права ЕС

Суд опубликовал свое [постановление](#) в отношении процедуры, предусмотренной для случаев нарушения права ЕС, которую инициировала Европейская Комиссия в связи с процедурой предоставления убежища в Венгрии. В соответствии с процедурой предоставления убежища в Венгрии требуется, чтобы искатели убежища подавали ходатайства о предоставлении убежища только лично и в транзитных зонах, а также чтобы они находились под стражей в течение всей процедуры предоставления убежища.

По поводу вопроса о том, был ли предоставлен эффективный доступ к процедуре международной защиты, Суд напомнил применимую нормативно-правовую базу, предусмотренную в Директиве о процедурах предоставления убежища (ДПУ - [2013/32/EU](#)), и подчеркнул, что государства-члены обязаны обеспечить для соответствующих лиц возможность эффективной реализации права на подачу ходатайства о предоставлении убежища, в том числе на границе. Удостоверившись, что в соответствии с национальным законодательством Венгрии требуется, чтобы ходатайства подавались лишь в одной из двух транзитных зон, Суд проанализировал вопрос о том, ограничили ли власти Венгрии существенным образом количество людей, которым разрешается

въезд для подачи ходатайства в этой зоне в течение дня. Со ссылкой на предоставленные Комиссией доклады, а также на три доклада УВКБ ООН, Суд счел, что Комиссия достаточно доказала наличие административной практики, которую последовательно и в общем порядке применяют власти Венгрии и в соответствии с которой систематически и существенным образом ограничивается доступ в транзитные зоны, а также создается ситуация, при которой фактически невозможно получить доступ к процедуре предоставления убежища в Венгрии. Таким образом, Суд отклонил все доводы, выдвинутые Венгрией, и пришел к выводу о том, что Венгрия не выполнила свои обязательства по статье 6 ДПУ, рассматриваемой в сочетании со статьей 3.

Далее Суд рассмотрел жалобу Комиссии о том, что вводя систему систематического задержания заявителей в транзитных зонах без соблюдения обязательных условий и гарантий, Венгрия нарушила нормы, установленные в ДПУ и Директиве об условиях приема (ДУП - [2013/33/EU](#)). Суд снова подтвердил свой недавний вывод из постановления по делу «Országos Idegenrendészeti Főigazgatóság Dél-alföldi Regionális Igazgatóság» ([C-924/19 PPU](#) и [C-925/19 PPU](#)), согласно которому обязательство оставаться в одной из транзитных зон до завершения соответствующей процедуры, налагаемое на заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, представляет собой содержание под стражей в значении статьи 2(h) ДПУ. По поводу совместимости такого содержания под стражей и требований, установленных в ДПУ и ДУП, Суд пришел к выводу о том, что введенная в Венгрии система содержания под стражей предусматривает применение этой меры не только в тех ситуациях, исчерпывающий перечень которых установлен в статье 8(3) ДУП.

В частности, Суд счел, что пункт (с) первого абзаца этого положения, согласно которому государство-член может задержать заявителя в целях принятия решения о праве заявителя на въезд на территорию такого государства-члена, не оправдывает данный режим содержания под стражей. В связи с этим, хотя и признавая, что это положение позволяет государствам-членам помещать под стражу заявителей, прибывающих на их границы, в целях применения процедур на

границе, Суд пришел к выводу о том, что в национальном законодательстве Венгрии не предусмотрен четырехнедельный срок, установленный в статье 43(1) ДПУ.

Кроме того, установленное в этом положении условие, согласно которому содержание под стражей оправдано только в целях принятия национальными органами решения о недопустимости или необоснованности ходатайства, не выполняется, поскольку заявители остаются в транзитных зонах в течение всей процедуры.

Также, с учетом систематического и автоматического характера режима содержания под стражей в Венгрии, Суд пришел к выводу о невыполнении требований, предусмотренных в ДПУ и ДУП, в частности, о вынесении распоряжения о содержании под стражей в письменной форме, об обеспечении принятия во внимание особых потребностей уязвимых заявителей, а также о помещении несовершеннолетних лиц под стражу лишь в крайнем случае. Более того, Суд отклонил довод Венгрии о том, что миграционный кризис оправдывает отступление от соблюдения определенных норм по соображениям общественного порядка и внутренней безопасности, и пришел к выводу о том, что Венгрия недостаточно продемонстрировала необходимость в таком отступлении.

И наконец, Суд установил, что Венгрия не выполнила свои обязательства по Директиве о возвращении ([2008/115/EC](#)), поскольку в соответствии с законодательством Венгрии разрешается выдворение граждан третьих стран без предварительного выполнения процедур возвращения и соблюдения обязательных процедурных гарантий. В частности, Суд пришел к выводу о том, что применяемая полицией практика принудительного сопровождения граждан третьих стран, незаконно находящихся на территории страны, за ограждение неподалеку от границы с Сербией представляет собой принудительную депортацию, эквивалентную высылке, поскольку у соответствующего лица нет иного выхода, кроме как покинуть Венгрию и отправиться в Сербию. Более того, органы власти Венгрии не обеспечивают соблюдение права заявителя на пребывание на территории государства-члена до завершения срока на подачу апелляции или до принятия решения.

M.S., M.W., G.S. против Министра по вопросам юстиции и равенства (M.S., M.W., G.S. v Minister for Justice and Equality), C-616/19, 10 декабря 2020 года
Неприемлемость ходатайства не исключается в тех случаях, когда заявитель получил дополнительную защиту в другом государстве-члене

Суд опубликовал свое [постановление](#) по делу, которое касается толкования норм о приемлемости, предусмотренных в первоначальной редакции Директивы ([2005/85/EC](#)), применяемой в Ирландии, которая обязана соблюдать Регламент «Дублин III» ([604/2013](#)), но не переработанную ДПУ (2013/32).

Заявители въехали в Ирландию в 2017 году. Офис по вопросам международной защиты отклонил их ходатайства о предоставлении международной защиты на том основании, что в другом государстве-члене, а именно - в Италии, им уже был предоставлен статус дополнительной защиты. Заявители инициировали разбирательства в Высоком суде в целях аннулирования этих решений. Высокий суд направил на рассмотрение СЕС вопрос о том, необходимо ли статью 25(2) первоначальной редакции ДПУ толковать как исключющую национальное законодательство (которое подчиняется Регламенту «Дублин III», но не переработанной ДПУ), в соответствии с которым ходатайство о предоставлении международной защиты является неприемлемым в тех случаях, когда заявитель пользуется статусом дополнительной защиты в другом государстве-члене.

Во-первых, Суд пришел к выводу о том, что, исходя из формулировки статьи 25(2)(d) и (e) первоначальной редакции ДПУ, государство-член не может отклонить как неприемлемое ходатайство, поданное гражданином третьей страны, ранее получившим статус дополнительной защиты в другом государстве-члене. По сути, как подчеркнул Генеральный адвокат в своем [заключении](#) (о котором сообщалось в [№61 Новостей взаимодействия с судебными органами](#)), термин «*соответствующее государство-член*», используемый в вышеупомянутой статье, нельзя приравнивать к термину «*другое государство-член*», и поэтому данный термин не означает государство-член, ранее предоставившее заявителю статус дополнительной защиты. Более того, Суд пришел к выводу о том, что, поскольку Ирландия не обязана соблюдать ни переработанную ДПУ, ни Регламент «Дублин II», национальные органы власти не могут принимать решение о неприемлемости в соответствии с первым документом и

инициировать процедуру возвращения в соответствии с последним. Таким образом, национальные органы, в принципе, обязаны рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища.

Однако Суд подчеркнул, что такой вывод будет противоречить целям первоначальной редакции ДПУ и Регламента «Дублин III», а также принципу взаимного доверия между государствами-членами, поэтому национальные органы власти не должны быть обязаны рассматривать ходатайство о предоставлении убежища в том случае, если заявитель уже пользуется дополнительной защитой в другом государстве-члене. Кроме того, обязательство рассматривать такие ходатайства, налагаемое на Ирландию, может стимулировать вторичное передвижение людей - именно то, на предотвращение чего направлено законодательство ЕС.

И наконец, то, что в соответствии со статьей 25(2)(b) и (c) первоначальной редакции ДПУ государство-член может отклонить как неприемлемое ходатайство, поданное гражданином третьей страны, который пользуется защитой в третьей стране, предполагает, что государство-член, тем более, должно иметь возможность сделать то же самое, если дополнительная защита предоставлена в другом государстве-члене. С учетом всех вышеуказанных оснований, Суд заключил, что не исключается национальное законодательство, предусматривающее неприемлемость ходатайства в тех случаях, когда заявитель пользуется статусом дополнительной защиты в другом государстве-члене.

Венгрия против Европейского Парламента (Hungary v. European Parliament), C-650/18, Заключение Генерального адвоката, 3 декабря 2020 года

Воздержавшиеся были законным образом исключены из подсчета при голосовании в отношении Резолюции Европейского Парламента

Генеральный адвокат Бобек вынес свое [заключение](#) по делу, которое касается вопроса о правильности применения процедурных норм касательно голосования при принятии Резолюции Европейского Парламента (ЕП) об инициации процедуры по статье 7 в связи с наличием явной опасности серьезного нарушения Венгрией общих ценностей ЕС.

В соответствии со статьей 354 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) при принятии рассматриваемой резолюции Парламент был обязан действовать большинством в две трети голосов. Однако поскольку в этом положении не конкретизируется, принимаются ли во внимание и воздержавшиеся, Парламент придерживался своих Правил процедуры, согласно которым, за исключением тех случаев, когда конкретное большинство установлено в соответствии с Договорами, воздержавшиеся в расчет не принимаются. Резолюция была принята 448 голосами «за», 197 членов Парламента проголосовали против этой Резолюции и 48 воздержались. Таким образом, поскольку если бы воздержавшихся приняли в расчет, необходимое большинство не было бы обеспечено, Венгрия обратилась с просьбой об аннулировании данной Резолюции ЕП.

Во-первых, в своем анализе Генеральный адвокат уделит особое внимание вопросу о приемлемости иска и, в частности, вопросу о том, подлежат ли пересмотру предложения об инициации процедуры по статье 7 в соответствии со статьей 263 ДФЕС, особенно с учетом статьи 269 ДФЕС. В связи с этим Генеральный адвокат напомнил общее правило, согласно которому Суд не обладает юрисдикцией только в тех случаях, когда в Договорах устанавливаются явные исключения. Кроме того, каждое такое явное исключение необходимо толковать узко. Касательно статьи 269 ДФЕС Генеральный адвокат подчеркнул, что то, что в соответствии с этой статьей Суд наделяется специальной юрисдикцией по пересмотру правомерности актов, принятых Европейским Советом или Советом в соответствии со статьей 7, нельзя толковать как исключение любых других актов, принятых в рамках той же процедуры. Таким образом, акты, принятые на основании статьи 7 ДЕС, не перечисленные в статье 269 ДФЕС, по-прежнему подпадают под общие правила, закрепленные в статье 263 ДФЕС. Кроме того, Генеральный адвокат пришел к выводу о том, что оспариваемая резолюция не только направлена на создание правовых последствий, как предусмотрено в статье 263, но, фактически, вводит в действие эти последствия для Венгрии, и, стало быть, Венгрия явно заинтересована в возбуждении разбирательств в отношении оспариваемой резолюции. С учетом всех вышеуказанных оснований, Суд, по мнению Генерального адвоката, должен объявить этот иск приемлемым.

По существу вопроса Генеральный адвокат пришел к выводу о том, что, с одной стороны, с лингвистической точки зрения, термины

«воздержавшееся лицо» и «проголосовавшее лицо» являются взаимоисключающими, а с другой стороны, что согласно Правилам процедуры Парламента касательно голосования воздержавшиеся явно исключаются из подсчета и что в Договорах не предусмотрено какое-либо отступление от этого правила. Кроме того, депутаты Европейского Парламента были надлежащим образом проинформированы о том, что воздержавшиеся лица не будут учтены как проголосовавшие, знали о применимых правилах и могли соответствующим образом реализовать свои права.

И наконец, Генеральный адвокат счел, что в соответствии с Правилами процедуры Парламента не предусматривается обязательство о проведении консультаций с Комитетом по конституционным вопросам касательно того, как толковать рассматриваемое положение. В связи с этим Генеральный адвокат пришел к заключению, что Суд должен отклонить данный иск.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*

Постановления и коммуницированные дела

**информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

**Шиксаитов против Словакии (*Shiksaitov v. Slovakia*), 56751/16 и 33762/17,
10 декабря 2020 года**

Органы власти действовали без должной осмотрительности при продлении сверх необходимого срока содержания под стражей в деле об экстрадиции

Суд опубликовал свое постановление по [делу](#) о содержании под стражей в целях экстрадиции гражданина Российской Федерации чеченского этнического происхождения несмотря на наличие у него статуса беженца в Швеции.

В июле 2007 года суд в Чеченской Республике выдал международный ордер на арест заявителя на основании предполагаемого совершения террористических актов. В 2011 году, опасаясь экстрадиции из Украины,

заявитель бежал из этой страны в Швецию. Впоследствии ему предоставили убежище в Швеции. В 2015 году, когда заявитель пытался добраться до Украины, его арестовали в Словакии, поскольку он фигурировал в списке лиц, объявленных в международный розыск, организации Интерпол. Заявитель утверждал, что поскольку он является беженцем в Швеции, его не должны ни задерживать, ни экстрадировать. Однако органы власти Словакии вынесли распоряжение о содержании его под стражей. Апелляции, поданные заявителем в Верховный суд и Конституционный суд, были отклонены. В конечном итоге, Верховный суд отменил решение об экстрадиции, вынес распоряжение об освобождении заявителя, и его выслали в Швецию. Со ссылкой на статью 5(1) [ЕКПЧ](#) заявитель подал жалобу о том, что его арест и содержание под стражей в Словакии являются нарушением его права на свободу.

Суд повторил, что для того, чтобы лишение свободы было законным, недостаточно соответствия национальному законодательству. Для этого требуется, чтобы соответствующее решение было принято добросовестно и на указанных основаниях, а также чтобы содержание под стражей считалось обязательно необходимым и не было слишком длительным. Что касается предварительного ареста заявителя, то Суд счел его законным, поскольку органы власти Словакии не могли знать о статусе беженца заявителя в Швеции. Более того, Суд отметил, что предварительное содержание под стражей не является незаконным из-за отсутствия запроса органов власти России, поскольку распоряжение о нем выносит исключительно прокурор.

Что касается законности содержания заявителя под стражей в ожидании экстрадиции, то Суд согласился с национальными судами в том, что это содержание под стражей, в принципе, не было запрещено, поскольку решения органов власти Швеции не являются обязательными для Словакии. Более того, содержание заявителя под стражей оправдывалось необходимостью удержать его в Словакии с целью установить, имели ли место какие-либо правовые или фактические препятствия к его экстрадиции.

Однако Суд отметил, что содержание заявителя под стражей продлилось более одного года и девяти месяцев, несмотря на то, что

органы власти получили информацию о его статусе беженца, а также на то, что процесс привлечения его к ответственности в России находился на раннем этапе и что ничто не мешало судам вынести окончательное решение о приемлемости экстрадиции заявителя гораздо раньше. Таким образом, Суд заключил, что органы власти действовали без должной осмотрительности и что основания содержания заявителя под стражей перестали быть действительными в нарушение статьи 5(1) ЕКПЧ.

Папачела и Амазон СА против Греции (*Papachela and Amazon S.A. v. Greece*), 12929/18, 03 декабря 2020 года

Длительное отсутствие действий со стороны государства по освобождению отеля, занятого мигрантами, нарушило право собственности на защиту имущества

Суд опубликовал свое постановление по [делу](#) о бездействии органов власти Греции в ситуации занятия отеля мигрантами в течение более трех лет.

С апреля 2016 года группа людей, действуя из солидарности с беженцами, поселилась в отеле г-жи Папачела в Афинах. Заявительница сообщила об этом в полицию и неоднократно подавала жалобы. Однако в связи с этим не были предприняты какие-либо действия. Более того, распоряжение Мирового суда о выселении и возвращении отеля во владение собственности так и не было исполнено. В промежуточный период, до июля 2019 года, когда мигранты покинули помещения отеля после достижения соглашения с собственницей, заявительнице пришлось продать дом, чтобы выплатить долги (например, по налогам и прочим счетам), возникшие вследствие проживания в отеле незаконных жильцов, и избежать привлечения к уголовной ответственности. Со ссылкой на статью 1 Протокола №1 к ЕКПЧ (защита собственности) заявительница подала жалобу о незаконном занятии отеля и о бездействии государства в ходе решения этого вопроса.

Во-первых, Суд пришел к следующему выводу: то, что национальные органы власти не вмешались в ситуацию, привело к тому, что этим имуществом невозможно было пользоваться в течение нескольких лет, а также к увеличению финансовой нагрузки на отель из-за накопления издержек на энергию и израсходованную в здании отеля. Суд учел довод Правительства о том, что

бездействие в данном случае оправдано по соображениям общественного порядка и обеспечения благополучия людей, поскольку во время миграционного кризиса для мигрантов не были предусмотрены альтернативные решения жилищных вопросов. Однако Суд пришел к выводу о том, что хотя эти моменты могут в некоторой степени послужить оправданием тому, что Правительство не пожелало незамедлительно вмешаться в ситуацию, они не могут быть обоснованием абсолютного и продолжительного бездействия органов власти, несмотря на неоднократные запросы заявительницы.

Таким образом, Суд установил, что с учетом интересов заявительницы органы власти должны были предпринять необходимые меры и обеспечить соблюдение ее права на мирное пользование имуществом, предусмотрев разумный срок для того, чтобы найти удовлетворительное решение. Бездействуя в течение более трех лет, национальные органы власти не установили справедливый баланс между требованиями общих интересов общества и требованиями касательно защиты индивидуальных прав, тем самым нарушив статью 1 Протокола №1.

[B.Y. против Греции \(B.Y. v. Greece\), 60990/14, коммуницированное дело, 18 ноября 2020 года](#)

Жалоба в отношении возвращения в Турцию и предполагаемого насильственного исчезновения

Данное [дело](#) касается гражданина Турции, которого вернули в Турцию. Он утверждает, что органы власти Греции обращались с ним ненадлежащим образом и что его возвращение в Турцию было осуществлено как «насильственное исчезновение». И наконец, он утверждает, что по прибытии он был задержан органами власти Турции.

Суд задает вопросы о том, в частности, подвергся ли заявитель бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны органов власти Греции, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ, а также о том, был ли возврат заявителя осуществлен лицами, действовавшими от имени государства Греция, и если да, то подвергся ли заявитель «насильственному исчезновению» и «чрезвычайному возвращению». Кроме того, Суд задает вопросы касательно условий возвращения заявителя. В частности, вопросы о том, было ли известно органам власти

Греции о том, что после возвращения заявитель столкнется с ситуацией, противоречащей статье 3 ЕКПЧ, а также соответствовало ли расследование касательно возвращения требованиям статьи 3 ЕКПЧ.

И наконец, Суд задает вопрос о том, был ли заявитель лишен свободы в нарушение статьи 5(1) ЕКПЧ, а также имело ли место нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 вследствие недостатков в процедуре предоставления убежища, связанных с доступом к этой процедуре.

[Z.H. и M.M. против Греции \(Z.H. and M.M. v. Greece\), 63074/19, коммуницированное дело, 17 ноября 2020 года](#)

Жалоба в отношении условий проживания беременной женщины и несовершеннолетнего ребенка, которые ожидают регистрации ходатайства о предоставлении убежища

Данное [дело](#) касается условий проживания Z.H., которая находилась на третьем месяце беременности на момент подачи заявления в ЕСПЧ, и M.M., ее трехлетней дочери, после того как они прибыли в Грецию с целью подать запрос на предоставление убежища. Заявительницы подают жалобу о том, что, хотя по прибытии они выразили свое желание запросить убежища, им пришлось в течение нескольких месяцев жить на улице в ожидании полной регистрации их ходатайств о предоставлении убежища и воссоединении семьи, и при этом им не предоставляли жилье и продукты питания. В отношении заявительниц были применены обеспечительные меры в соответствии с [Правилем 39 Регламента Суда](#). Таким образом, Суд задает сторонам вопросы о том, имело ли место нарушение статьи 8 и/или статьи 3 ЕКПЧ в связи с условиями проживания заявительниц в ожидании регистрации их ходатайств о предоставлении убежища и воссоединении семьи с учетом уязвимого положения заявительниц - беременной женщины и трехлетнего ребенка.

[M.B.K. и другие против Франции \(M.B.K. and others v. France\), 50082/19, коммуницированное дело, 10 ноября 2020 года](#)

Жалоба в отношении отказа в предоставлении жилья семье с детьми, ищущей убежища

Данное дело [касается](#) пары из Гвинеи с двумя несовершеннолетними детьми,

которая въехала во Францию с целью подачи ходатайства о предоставлении международной защиты. Со ссылкой на статью 3 ЕКПЧ заявители подают жалобу о том, что им внезапно прекратили предоставлять помощь, вследствие чего они вместе с детьми оказались на улице. Кроме того, они утверждают, что решение Административного суда не было исполнено и их выселили из отеля, в котором они проживали, в нарушение статьи 6 в сочетании со статьей 13 ЕКПЧ.

**А.В. и другие против Франции (*A.V. and others v. France*), 40448/19,
коммуницированное дело, 10 ноября 2020 года**

**Жалоба в отношении отказа в предоставлении жилья семье с детьми,
ищущей убежища**

Данное [дело](#) касается четырех семей из России, Кыргызстана, Азербайджана и Бангладеш, а также 10 несовершеннолетних детей из этих семей. У трех заявителей есть проблемы со здоровьем, которые требуют медицинской помощи. Ссылаясь на статью 3 ЕКПЧ, четверо заявителей подают жалобу о том, что они подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поскольку они и члены их семей не смогли воспользоваться временным размещением и им пришлось в течение нескольких месяцев спать на улице. Кроме того, заявители подают жалобу о том, что решения судов, согласно которым предписывалось предоставить им жилье, не были исполнены. Таким образом, ЕСПЧ задает сторонам вопросы о том, была ли нарушена статья 3 ЕКПЧ в связи с условиями проживания заявителей, а также были ли предприняты какие-либо меры в отношении несовершеннолетних лиц. Кроме того, с учетом разбирательств в национальных судах и того, что заявители ходатайствуют о предоставлении убежища, Суд задает вопрос о том, применима ли статья 6 ЕКПЧ, и если да, то соблюдены ли гарантии статьи 6, рассматриваемой в сочетании со статьей 13.

**М.К. и другие против Франции (*M.K. and others v. France*), 34349/18,
коммуницированное дело, 10 ноября 2020 года**

**Жалоба в отношении отказа в предоставлении жилья семье с детьми,
ищущей убежища**

Данное [дело](#) касается нескольких семей с несовершеннолетними

детьми, которым пришлось жить на улице. Эти семьи обращались в суды во Франции с ходатайствами о принятии временных мер, которые были удовлетворены, но соответствующие решения не были исполнены. Суд задает вопрос о том, применима ли в данных случаях статья 6 ЕКПЧ. Кроме того, Суд задает вопрос о соблюдении статьи 35 с учетом того, что нарушение Конвенции прекращено и заявители не подали претензию о возмещении ущерба в адрес государства.

Договорные органы ООН

**Комитет по Конвенции о правах ребенка, в рамках процедуры
обращений, Обращения №№ 37/2017 и 38/2017, CRC/C/85/D/37/2017
и CRC/C/85/D/38/2017, 24 ноября 2020 года**

**Испания не предоставила необходимые гарантии ребенку без
сопровождения в ходе процедуры определения возраста**

Комитет вынес [заклучения](#) касательно непредоставления необходимых гарантий детям без сопровождения в ходе процедуры определения возраста. Комитет принял решение о прекращении рассмотрения обращения, поданного заявителем *L.D.*, и о принятии обращения, поданного *B.G.*

Несмотря на утверждения *B.G.* о том, что он является ребенком, его арестовали и содержали под стражей в тюрьме без проведения оценки возраста. Впоследствии ходатайство о принятии обеспечительных мер - приостановить высылку инициатора дела и перевести его в центр для несовершеннолетних лиц - было отклонено на том основании, что написанное от руки свидетельство о рождении и медицинская карта с фотографией являются сомнительными источниками подтверждения личности, в то время как медицинское обследование, в частности рентгенограмма левого запястья, свидетельствует о том, что *B.G.* 19 лет.

Комитет напомнил о том, что в отсутствие доказательств обратного удостоверяющие личность документы необходимо считать подлинными. Только в случае отсутствия удостоверяющих личность документов государства должны проводить оценки физического и психологического

развития ребенка. Кроме того, отметив большую погрешность, связанную с медицинскими обследованиями в виде рентгенограммы запястья, Комитет пришел к выводу о том, что этот метод не может быть единственным способом определения возраста, когда предоставляются подтверждающие документы. Также Комитет подчеркнул, что при наличии сомнений их следует толковать в пользу заявителя. Кроме того, Комитет напомнил, что государства должны назначать квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика для всех молодых людей, которые утверждают, что являются несовершеннолетними лицами.

Принимая во внимание то, что свидетельство о рождении инициатора дела не было рассмотрено надлежащим образом, а также то, что ему не назначили опекуна, который сопровождал бы его во время процедуры оценки возраста, Комитет счел, что в ходе этой процедуры оценки возраста не предлагаются необходимые гарантии. Таким образом, обеспечению наилучших интересов ребенка не было уделено первоочередное внимание, в связи с чем были нарушены статьи 3 и 12 [Конвенции о правах ребенка](#).

Кроме того, Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции о правах ребенка на том основании, что государство не проявило уважения к индивидуальности *B.G.*, отвергнув всякую доказательственную ценность его свидетельства о рождении.

И наконец, Комитет рассмотрел утверждения об отсутствии защиты со стороны государства несмотря на особую уязвимость *B.G.* По сути, с инициатором дела обращались как со взрослым, его поместили в центр содержания под стражей вместе с другими взрослыми более чем на месяц, прежде чем перевели в центр для несовершеннолетних лиц. В связи с этим Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 20(1) Конвенции о правах ребенка.

С учетом таких нарушений, Комитет рекомендовал Испании обеспечить надлежащие гарантии во время процедуры определения возраста и разработать эффективный механизм подачи апелляций, чтобы несовершеннолетние лица без сопровождения, которые

утверждают, что им меньше 18 лет, могли подавать ходатайства о пересмотре принятого решения.

Разбирательства в национальных судах

Верховный суд (Ирландия), №2019/000200, 8 декабря 2020 года Положения о воссоединении семьи не являются неконституционными и не противоречат ЕКПЧ

Верховный суд Ирландии вынес [постановление](#) по делу о конституционности и соответствии ЕКПЧ определенных положений [Акта о международной защите 2015 года](#) (Акт 2015 года), которые касаются воссоединения семьи.

Данное постановление касается трех апелляций, по которым было проведено общее слушание. Первые два случая касались апелляции государства на решение Высокого суда по делам *г-на А*, гражданина Ирака курдского происхождения, и *г-на S*, гражданина Афганистана. Высокий суд постановил, что статья 56(9) Акта 2015 года является дискриминационной в отношении браков беженцев, заключенных после того, как они обратились за международной защитой. Третий случай касался апелляции *г-жи I* на решение Высокого суда об отклонении ее претензии касательно конституционности статьи 56(8) Акта 2015 года, в соответствии с которой бенефициарам международной защиты разрешается подавать ходатайство о воссоединении семьи максимум в течение 12 месяцев после получения международной защиты.

Применительно к первым двум случаям Верховный суд сослался на обоснование, изложенное в деле «*R.C. (Афганистан) против Министра по вопросам юстиции и равенства и других*» ([R.C. \(Afghanistan\) v. Minister for Justice and Equality and Ors](#)), в котором Суд счел объективно обоснованным отличие между теми бенефициарами международной защиты, которые заключили брак до подачи ходатайств, и теми бенефициарами международной защиты, которые заключили брак после подачи ходатайств. В данном деле Суд рассмотрел, в частности,

ситуацию браков беженцев «на месте» (*sur place*) и заявил, что важнейшим моментом для проведения различия является вопрос о наличии отношений, «прерванных вследствие преследования», обусловившего потребность в международной защите. Соглашаясь с обоснованием в деле *R.C*, Суд пришел к выводу о том, что такое отличие является правомерным и соразмерным, учитывая необходимость обеспечить воссоединение семьи, с одной стороны, и необходимость принятия во внимание мер иммиграционного контроля, с другой стороны. Таким образом, Суд установил, что статья 56(9) не является неконституционной, и отклонил утверждение о ее несоответствии ЕКПЧ.

Применительно к апелляции в отношении конституционности положений о сроках продолжительностью 12 месяцев Суд пришел к выводу о том, что *г-жа I* не подвергается иному обращению по какому-либо признаку, относящемуся к равенству, например по признаку возраста, пола, гендера, религии или по другому соответствующему признаку. Данное законодательство в равной мере применяется ко всем заявителям, ходатайствующим о воссоединении семьи, и потому статья 56(8) не была сочтена противоречащей Конституции.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Государственный совет (Бельгия), №249.163, 7 декабря 2020 года Проведение собеседований по вопросам убежища с помощью видеоконференции может повлиять на надежность защиты, и органы власти по вопросам убежища не обладали полномочиями для введения такой практики

Государственный совет Бельгии опубликовал свое [постановление](#) касательно применения видеоконференций при проведении собеседований по вопросам убежища Генеральным комиссаром по делам беженцев и лиц без гражданства.

В ноябре 2020 года Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства принял решение о проведении некоторых личных собеседований с заявителями, ходатайствующими о предоставлении убежища, с помощью видеоконференции. Это решение называлось «пилотным проектом», который в долгосрочной перспективе мог бы стать основой для организации проведения собеседований с помощью видеоконференции, параллельно с организацией «очных» собеседований. Однако этот документ так и не был опубликован, о нем не сообщалось публично, и, судя по всему, он противоречил положениям [Королевского декрета](#), регламентирующим процедуры проведения собеседований. Таким образом, перед Государственным советом был поставлен вопрос о том, обладает ли Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства полномочиями для принятия норм, в соответствии с которыми изменяется Королевский декрет.

Заявители, несколько бельгийских НПО, сочли, что такие собеседования могут повлиять на обработку специальных категорий персональных данных, а также на достоверность элементов, которые ходатайствующие об убежище заявители представляют во время собеседования. В связи с этим НПО подчеркнули, что заявители могут опасаться, что деликатные элементы, которые они сообщают, могут быть перехвачены и сохранены третьими сторонами, в связи с чем, в свою очередь, могут весьма существенно возрасти риски ошибки при оценке их опасений преследования. При этом такие заявители не могут воспользоваться помощью компетентного адвоката, не гарантируется

обязательная конфиденциальность собеседования и отсутствует возможность возмещения за нарушение этих прав. В этой связи заявители сослались, в частности, на статьи 7, 8 и 47 [Хартии](#) ЕС, статью 8 ЕКПЧ и право на защиту. И наконец, заявители утверждали, что, хотя задумка состояла в том, чтобы ускорить процесс принятия решений Генеральным комиссаром по делам беженцев и лиц без гражданства, вследствие новых процедур увеличится количество дел в Совете по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, и процедуры предоставления убежища, в конечном итоге, замедлятся.

Государственный совет согласился с тем, что принятые нормы стали вмешательством в «деликатную» сферу международной защиты, что подразумевает, что, если они приняты неполномочным инициатором и выходят за рамки обязательной нормативно-правовой базы, в них не предусматриваются необходимые гарантии, которые требуются заявителям, ходатайствующим о предоставлении международной защиты. В рассматриваемом деле судья установил, что Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства не обладает необходимыми полномочиями для принятия решения о «пилотном проекте», поскольку вследствие такого решения меняется «очная» процедура, установленная в Королевском декрете. Таким образом, судья вынес распоряжение о немедленной приостановке исполнения данного решения Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Суд Гааги (Нидерланды), AWB 20/5743, 1 декабря 2020 года

Органы власти Нидерландов не оценили доступ к медицинским услугам в стране происхождения

Суд Гааги опубликовал свое [постановление](#) касательно решения Государственного секретаря Нидерландов по вопросам юстиции и безопасности о депортации гражданина Ирана, страдающего серьезными заболеваниями.

Государственный секретарь отказал в удовлетворении ходатайства заявителя о пребывании в стране по медицинским показаниям, несмотря на официальное подтверждение того, что заявитель страдает от серьезных проблем с сердцем. Государственный секретарь считал, что заявитель может получать необходимое

лечение в Иране, и подчеркнул, что заявитель упомянул лишь общедоступную информацию о системе здравоохранения Ирана, не отметив, как это влияет на его индивидуальную ситуацию. В свою очередь, заявитель настаивал на том, что санитарная ситуация в Иране резко меняется и что новая волна COVID-19 еще больше ослабила систему здравоохранения. Кроме того, заявитель подчеркнул, что новые ограничения передвижения могут препятствовать доступу к медицинским учреждениям.

Суд напомнил о [толковании Государственного совета](#) постановления ЕСПЧ по делу «Папшвили против Бельгии» (*Paposhvili v. Belgium*) (41738/10) и подчеркнул, что бремя доказывания является общим; хотя изначально обязанность доказывания возлагается на заявителя, национальные органы власти также должны оценить степень эффективного доступа гражданина третьей страны к медицинскому обслуживанию в стране его/ее происхождения. Необходимо принимать во внимание особые обстоятельства, например стоимость медикаментов и лечения, наличие социальной сети и расстояние, которое нужно преодолевать для получения необходимой помощи. Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что, если после проведения расследования органами по вопросам убежища остаются серьезные сомнения, органы власти должны запросить у страны происхождения гарантии касательно наличия и доступности медицинской помощи.

В связи с этим Суд считал, что медицинское заключение, лежащее в основе решения Государственного секретаря, является недостаточно актуальным и что в нем не учтена ситуация в стране в связи с пандемией COVID-19. Таким образом, Суд аннулировал решение Государственного секретаря и поручил ему принять новое решение в течение десяти недель.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Мх. М, [2020] UKUT 313 (IAC), Высший трибунал (Великобритания), 22 октября 2020 года

Небинарная гендерная идентичность может быть основанием ходатайства о предоставлении убежища

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ №67/2020 (внутренний) - декабрь 2020 года

Высший трибунал (УТ) опубликовал свое [постановление](#) по делу, которое касается отказа Трибунала первого уровня (ФТТ) в предоставлении убежища гражданину Сальвадора, который утверждает, что опасается преследования по причине своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Великобритании на основании своей гомосексуальности. Находясь в Великобритании, Мх. М более обстоятельно разобрались со своей идентичностью и, на момент вынесения Трибуналом первого уровня отрицательного решения по апелляции, четко идентифицировали себя как обладателя небинарной гендерной идентичности.

Высший трибунал отметил, что в решении Трибунала первого уровня явно не упоминаются принципы, изложенные в деле *HJ* (Иран) ([\[2010\] UKSC 31](#)), которое в Великобритании является основным документом касательно преследования по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности. На основании дела *HJ* (Иран) Высший трибунал счел, что то, что Трибунал первого уровня не сделал четкий вывод о принадлежности заявителя к определенной социальной группе, стало причиной того, что он допустил ошибку права в самом начале своего решения. Кроме того, Высший трибунал пришел к выводу о том, что трибунал более низкого уровня не учел в полной мере доказательства по новому ходатайству, которое апеллант подал как лицо, идентифицирующее себя как обладателя небинарной гендерной идентичности. Высший трибунал также выявил ошибки права в связи с вопросом о том, сталкиваются ли члены социальной группы ЛГБТИ с преследованием в Сальвадоре и живут ли они открыто. Более того, Высший трибунал пришел к выводу о том, что Трибунал первого уровня не учел все поданные ему доказательства в виде актуальной ИСП, которая касалась обращения с ЛГБТИ-лицами и, в частности, обращения с теми лицами, которых считают трансгендерными женщинами.

Третий и четвертый вопросы в деле *HJ* (Иран), по сути, касаются того, можно ли обоснованно ожидать, что при этих обстоятельствах истцы будут вести себя «осмотрительно» во избежание преследования. С учетом отсутствия надлежащего анализа опасности причинения вреда, Высший трибунал заявил, что ответ Трибунала первого уровня, относящийся к этим моментам, не вполне понятен. С учетом выводов Высшего трибунала о том, что в решении Трибунала первого уровня содержатся существенные ошибки права, данное решение было отменено.

Таким образом, Высший трибунал дал разрешение на подачу апелляции и вынес новое решение. Высший трибунал провел оценку опасности с соблюдением принципов, изложенных в деле *HJ* (Иран). В этой связи Высший трибунал пришел к выводу о том, что идентичность Мх. М явно «иная» и что их будут считать трансгендерной женщиной. Приняв во внимание значимую ИСП, свидетельствующую об опасности преследования, Высший трибунал заключил, что Мх. М изменит свое поведение, в том числе свою политическую и общественную деятельность, чтобы жить «осмотрительно». Суд был убежден, что Мх. М поступит таким образом лишь по причине опасения преследования.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Верховный суд (Испания), №3445/2020, 15 октября 2020 года
Наличия в Испании членов семьи, обладающих статусом
международной защиты, достаточно для оценки вопроса о передаче
члена семьи Посольством Испании

Верховный суд Испании опубликовал свое [постановление](#) по делу о передаче из Греции искателя убежища из Ирака после подачи запроса в Посольстве Испании.

Заявитель прибыл в Грецию в 2016 году с женой и двумя дочерьми. В январе 2017 года они официально подали ходатайство о предоставлении международной защиты в рамках Механизма чрезвычайного перемещения. В апреле 2017 года они подали новое ходатайство в Посольстве Испании в Греции. Органы власти Греции сообщили семье, что Греция приняла на себя ответственность за заявителя, поскольку в отношении него были начаты уголовные процедуры, а его жена и дочери будут переданы Испании. После передачи в Испанию жене заявителя и двум ее дочерям была предоставлена дополнительная защита. В марте 2019 года в рамках апелляционных разбирательств Национальный суд постановил, что заявителя необходимо передать в Испанию. По сути, Суд счел, что, предоставив дополнительную защиту семье заявителя, органы власти Испании косвенным образом признали выполнение условий, предусмотренных в [статье 38 Закона 12/2009](#) «Об убежище и

дополнительной защите» и в [Королевском декрете](#), согласно которому регулируются вопросы подачи ходатайств о предоставлении международной защиты в посольствах и консульствах. Эти условия рассматривались в деле *N.D. и N.T. против Испании* ([N.D. and N.T. v. Spain](#)). Национальные органы власти начали кассационные процедуры в отношении этого решения, чтобы уточнить условия применимости статьи 38.

Верховный суд подчеркнул, что статья 38 Закона 12/2009 представляет собой процедурную норму, в которой, собственно, лишь предусматривается передача заявителя, в связи с чем эта статья направлена на облегчение подачи ходатайства в Испании в соответствии с Законом 12/2009. В основе этого обоснования лежат представления Правительства Испании по делу «N.D. и N.T. против Испании», в которых органы власти Испании толкуют статью 38, рассматриваемую в сочетании с Королевским декретом, как положение, в котором предусматривается действующая юридическая процедура для тех случаев, когда физическая неприкосновенность заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, находится под угрозой. Первичную (по принципу *prima facie*) оценку выполнения условий, предусмотренных в статье 38, должны проводить послы Испании, которые также выдают документы, разрешающие передачу в Испанию, и которые должны сообщить органам власти Испании по вопросам убежища о запросе на передачу и, в конечном итоге, собрать максимальное количество информации о ситуации заявителя. Верховный суд согласился с Национальным судом в том, что оценка угрозы для физической неприкосновенности заявителя, которую необходимо было провести применительно к стране его происхождения, была осуществлена косвенным образом, поскольку члены семьи заявителя признаны лицами, нуждающимися в международной защите, а также в том, что вопрос о непроведении властями такой оценки подлежит рассмотрению в судебном порядке. Таким образом, Верховный суд отклонил кассационную жалобу и подтвердил, что заявитель имеет право на передачу в Испанию, где он может подать ходатайство о предоставлении международной защиты.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update